

УДК 339

МОНЕТАРНЫЕ ФАКТОРЫ НАРАЩИВАНИЯ ИННОВАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА И ЕВРАЗЭС

© 2010 г.

*В.Ф. Байнёв*¹, *В.Т. Винник*²

¹ Белорусский госуниверситет

² Представительство губернатора и правительства Нижегородской области РФ в Республике Беларусь

baynev@bsu.by

Поступила в редакцию 14.05.2010

Рассмотрены направления формирования межгосударственной инновационно-промышленной политики, проанализировано влияние обменных курсов национальных валют на состояние наукоемкого и высокотехнологического секторов экономики, даны предложения по формированию совместной скоординированной политики неиндустриализации в рамках союзного государства, ЕвразЭС и СНГ.

Ключевые слова: промышленный комплекс, межгосударственная интеграция, инновационно-промышленная политика, монетарные факторы, обменный курс национальных валют, рыночная дискриминация промышленности.

Сегодня, в технотронную эпоху XXI века, место страны в иерархии технологически развитых держав всецело определяется уровнем развития ее промышленного комплекса. Именно в промышленности максимальна концентрация наукоемких и высокотехнологических производств. К тому же она является поставщиком прогрессивных средств производства для прочих отраслей и сфер жизнедеятельности общества, определяя состояние технического прогресса страны в целом. В связи с этим неизмеримо возрастает роль инновационно-промышленной политики – инновационной политики в промышленном комплексе.

К сожалению, страны бывшего СССР по мере их либерально-рыночного «оздоровления» вместо прорыва в технотронно-инновационное будущее, обещанного идеологами рыночных реформ, демонстрируют беспрецедентное для условий мирного времени разрушение их промышленного потенциала. Достаточно указать лишь на то, что с момента разрушения СССР общая доля стран СНГ на мировом рынке высокотехнологичной и наукоемкой продукции сократилась более чем в 20 раз – с 8 до 0,3%, а удельный вес товаров сырьевой группы в их экспорте, наоборот, кратно возрос.

Исследования, проведенные в рамках НИР № 20061700 «Теоретико-методологические основы межгосударственной инновационно-промышленной политики стран ЕвразЭС как фактор их устойчивого развития» (задание ГКПНИ

«Экономика и общество», 2006–2010 гг.), показывают, что на эффективность инновационно-промышленной политики определяющую роль оказывают монетарные факторы. В частности, выявлено, что процессы разрушения промышленного потенциала стран бывшего СССР во многом предопределяются отклонениями параметров функционирования их кредитно-денежных систем от общепринятых во всем мире значений. Речь идет о демонетизации их экономики и девальвации национальных валют, как прямых следствиях «воинствующего монетаризма» [1].

Так, при оптимальном коэффициенте монетизации экономики (отношении денежного агрегата M2 и ВВП) 60–100%, пороговом 50% и кризисном 30% во всех странах ЕвразЭС, включая Россию и Беларусь, его значение хронически существенно ниже порогового и даже критического уровня.

Демонетизация как искусственно созданный под благовидным предлогом борьбы с инфляцией дефицит национальных денег ведет к ряду негативных явлений, среди которых:

– долларизация экономики, позволяющая развитым странам присваивать наши природные ресурсы и результаты труда в обмен на свою главную продукцию – «бумажки с портретами»;

– спекуляция кредитными ресурсами в паразитарной банковской системе, в результате чего банковская процентная ставка оказывается су-

Коэффициент оборачиваемости оборотного капитала

ественно выше рентабельности производственных предприятий, что объективно «обескровливает» и разрушает реальный сектор экономики. При этом спекулятивный банковский процент, будучи многократно включен в себестоимость конечной продукции по мере ее изготовления на ряде промежуточных производств, вынужденных кредитоваться в условиях искусственно созданного дефицита денег, представляет собой одну из главных причин «загадочно непобедимой» инфляции в странах ЕврАзЭС. Неслучайно технологически развитые страны поддерживают стоимость кредитных ресурсов на существенно более низком уровне – от 0 до 5% годовых;

– «выдавливание» дефицитной денежной массы из отраслей с малой скоростью обращения оборотных средств в сферы, где она существенно выше, то есть из промышленного и инновационного секторов в сферу обмена (см. рисунок);

– кризис неплатежей из-за нехватки национальных денег, непосредственно разрушающий реальный сектор экономики и т. д.

Периодические и, как правило, навязываемые извне девальвации национальной валюты ведут страны ЕврАзЭС к искусственной кратной недооценке стоимости их национальных денег по отношению к мировым валютам. Посетив соответствующие сайты, несложно убедиться, что сегодня международные финансовые институты определяют обменные курсы национальных валют и соответственно ВВП разных стран через паритет покупательной способности (ППС), исходя из стоимости в разных странах условной корзины эквивалентных благ (УКЭБ), включающей набор из почти 3000 товаров и услуг. Очевидно, что определенный на основе ППС обменный курс является справедливым в том смысле, что владелец некоторой денежной суммы и до обмена, и после нее может приобрести в разных странах одно и то же количество сопоставимых реальных благ.

К сожалению, официальные обменные курсы национальных валют, установленные центральными (национальными) банками, существенно отклоняются от справедливых, определяемых по ППС значений. Это ведет к тому, что, например, значения ВВП любой страны, исчисленные на основе официального обменного курса и на базе ППС, существенно отличаются друг от друга (табл. 1). При этом несложно обнаружить стойкую закономерность: остальные и трансформирующиеся страны поддерживают обменные курсы своих национальных валют в 1,3–5 раз ниже его. Например, согласно информации ЕЭК ООН, по итогам 2008 г. при справедливом, определяемом по ППС обменном курсе российского рубля около 18,4 руб./долл., его официальное значение составило 24,9 руб./долл. Разумеется, после «плановой» девальвации 2009 г. недооценка национальных валют стран ЕврАзЭС существенно усугубилась.

В отличие от остальных стран флагманы мировой экономики, наоборот, традиционно поддерживают официальные обменные курсы своих национальных валют на 10–20% выше ППС (табл. 1), что приводит к неэквивалентному обмену в международной торговле. И действительно, девальвация, усугубляющая масштабы и без того внушительной недооценки национальных валют периферийных стран, однозначно ведет к тому, что продукция последних в «глобальном центре» продается в k раз дешевле их справедливой цены, а товары западных ТНК на «периферии» – во столько же раз дороже ее. Это явление есть не что иное, как экспорт инфляции из «глобального центра» на «периферию» (из метрополий в колонии). Иными словами, благодаря периодически навязываемой отсталым странам девальвации их национальных денежных единиц, Запад экспортирует к нам сгенерированную в результате безудержной работы американского (европейского) печатно-

Таблица 1

Соотношение официального и определяемого ППС (справедливого) обменных курсов национальной валюты по отношению к доллару США в некоторых странах мира в 2008 г.

Страна	ВВП по официальному обменному курсу национальной валюты, млрд долл.	ВВП по ППС, млрд долл.	Соотношение официального обменного курса национальной валюты и курса, определяемого ППС (m), раз	Масштаб занижения официального обменного курса национальной валюты относительно справедливого курса, определяемого ППС ($k = 1/m$), раз
<i>Страны «Большой семерки»</i>				
США	14 195,03	14 195,03	1,00	1,00
Япония	4866,92	4438,70	1,10	0,91
Германия	3653,37	2906,42	1,26	0,80
Франция	2843,13	2116,61	1,34	0,74
Великобритания	2833,22	2215,90	1,28	0,78
Италия	2330,01	1826,89	1,28	0,78
Канада	1571,07	1398,31	1,20	0,83
<i>Другие наиболее развитые страны мира</i>				
Испания	1622,51	1403,79	1,16	0,87
Нидерланды	862,90	666,36	1,29	0,77
Швеция	502,53	348,19	1,44	0,69
Швейцария	472,50	310,34	1,52	0,65
Финляндия	273,02	191,81	1,42	0,70
Португалия	248,84	238,24	1,04	0,96
<i>«Новые члены» Евросоюза</i>				
Польша	450,58	664,55	0,68	1,47
Чехия	211,70	264,69	0,80	1,25
Венгрия	155,15	198,68	0,78	1,28
Словения	53,26	58,06	0,92	1,09
<i>Страны ЕвразЭС</i>				
Россия	1698,65	2274,58	0,75	1,34
Казахстан	133,73	179,54	0,74	1,35
Беларусь	53,26	115,03	0,46	2,16
Узбекистан	26,33	70,67	0,37	2,68
Кыргызстан	4,76	11,46	0,42	2,41
Таджикистан	4,11	12,55	0,33	3,05
<i>Страны «третьего мира»</i>				
Танзания	19,84	53,80	0,37	2,71
Мьянма	13,03	63,77	0,21	4,86
Мозамбик	8,38	18,58	0,45	2,22
Руанда	3,78	9,13	0,41	2,42
Кирибати	0,07	0,37	0,19	5,28

Источник: рассчитано авторами с использованием интернет-ресурсов Всемирного банка и глобальной статистики: <http://siteresources.worldbank.org> (дата доступа: 15.01.2009 г.) и <http://www.econstats.com> (дата доступа: 02.06.2009 г.).

го станка инфляцию. Мы же затем ее покорно утилизируем, например, повышая свои внутренние цены. Кстати говоря, табл. 1 наглядно показывает, какие страны экспортируют вовне инфляцию и прочие негативные эффекты своей хозяйственной деятельности ($k < 1$), а кто их нейтрализует ($k > 1$).

Наряду с экспортом инфляции искусственная недооценка национальных денежных единиц – это едва ли не главный фактор разрушения промышленного потенциала страны. Данное явление подробно описано в статье одного из авторов [1]. Здесь укажем лишь на то, что

отечественные производственные предприятия вынуждены приобретать ресурсы на внешних рынках по мировым (высоким) ценам и к тому же за *кратно переоцененную иностранную валюту*. А вот свою продукцию они реализуют на внутреннем рынке отечественным потребителям с их сравнительно низкой заработной платой по внутренним (низким) ценам. В результате нередко получается так, что стоимость одного только сырья превосходит ту цену, по которой можно продать изготовленный из него товар отечественному потребителю. Нетрудно сообразить, что даже экспортно-ориентирован-

Таблица 2

К описанию «эффекта рыночной дискриминации промышленности»

Субъект хозяйствования	Авансированный оборотный капитал, руб.	Длительность одного оборота оборотных средств, дней	Инфляция, % в год	Стоимость кредита, % в год	Удельный вес заемного капитала, %	Реальная выручка за 120 дней, руб.	Реальная прибыль за 120 дней, %
Промышленное предприятие	100,0	120	12	14	50	103,4	3,4
Торговая фирма	100,0	30	12	14	50	138,5	38,5

ные производственные предприятия (разумеется, за исключением все тех же посредников) не имеют никаких экономических выгод от девальвации, а всего лишь сохраняют статус-кво своей хозяйственной эффективности. Однако на фоне тотальной деградации промышленного сектора, ориентированного на внутренний рынок, создается иллюзия роста их конкурентных преимуществ от девальвации.

В безусловном выигрыше оказываются сырьевые компании, которые в условиях рыночного либерализма имеют возможность сбывать сырье на мировом рынке за инвалюту и затем сверхвыгодно обменивать ее на национальные деньги по завышенному в k раз обменному курсу. Неслучайно большинство российских олигархических капиталов «сколочено» в процессе именно данного вида бизнеса, связанного с беспощадным потрошением общенациональных недр и тотальным вывозом за границу всего того, что удалось там сыскать. Кстати говоря, указанная возможность сверхвыгодно сбывать сырье за рубеж объективно ведет к соответствующему росту внутренних цен на него. Это объективно запускает еще один механизм роста цен в России, Беларуси, Украине и т. д., которые «инфлюируют» вместо Запада, чьи печатные станки буквально наводнили мировую экономику «ценными» бумагами всех видов и мастей.

Итоги в периферийной стране девальвации, ведущей к искусственной недооценке национальной валюты:

– резкое экономически не обоснованное ухудшение условий функционирования производственных предприятий, невозможность их модернизации и даже их массовое разрушение на фоне кардинального перераспределения прибыли в сферу обмена (в пользу посредников), что ведет к деиндустриализации и примитивизации экономики;

– масштабный вывоз сырья из периферийной страны и ее превращение в «технологическое

захолустье» и «сырьевую провинцию» цивилизованного мира;

– импорт в периферийную страну инфляции из технологически развитых стран, которые, безудержно печатая новые доллары, евро и т.п., «разгоняют» ее в глобальном масштабе, а девальвирующие свои национальные денежные единицы государства покорно ее утилизируют. Это проявляется в виде необоримого роста внутренних цен на сырье, промежуточную и конечную продукцию на периферии, которая «инфлюирует» вместо глобального центра;

– снижение уровня жизни населения периферийной страны и покупательского спроса из-за роста цен, что является дополнительным условием сокращения промышленного производства.

Еще один фактор разрушения промышленного, прежде всего, наукоемкого и высокотехнологического секторов экономики стран ЕвразЭС обусловлен наличием так называемого «эффекта рыночной дискриминации промышленности». Возникновение последнего связано с тем, что из-за технологических особенностей производственных процессов при всех прочих равных условиях длительность оборота оборотного капитала в промышленности оказывается в несколько раз выше, а прибыль, соответственно, ниже, нежели в сфере обмена (табл. 2).

Это означает, что либеральный рынок изначально создает асимметричные, заведомо неравные конкурентные условия промышленным предприятиям и торгово-посредническим фирмам. Последние из-за более высокой прибыльности в сфере обмена имеют серьезные преимущества в доступе к кредитным и валютным ресурсам даже в условиях, когда их стоимость существенно завышена. Это приводит к несправедливому распределению средств, поскольку промышленные предприятия, выдерживая жесткую конкуренцию на внешних рынках, в поте лица своего зарабатывают инвалюту, которую затем тратят посредники, принципиально не-

способные что-либо поставить на мировой рынок и потому осуществляющие массированный ввоз в страну импортного ширпотреба. В результате, промышленные предприятия оказываются «отсеченными» от кредитных и валютных ресурсов, которые жизненно необходимы им для модернизации производства, а потому деградируют и разрушаются.

В связи с этим для преодоления указанных проблем и реализации эффективной инновационно-промышленной политики в странах СНГ, ЕврАзЭС и Союзного государства необходимы их следующие совместные, скоординированные действия в рамках политики неоиндустриализации:

– доведение коэффициента монетизации экономики до уровня технологически развитых стран (60–100% от ВВП) по мере дедолларизации – активного вытеснения доллара, евро и других валют из сферы их обращения;

– доведение (кратное повышение) обменных курсов национальных валют до значений, определяемых ППС;

– компенсация промышленно-производственным предприятиям эффекта их дискриминации рынком по сравнению с торгово-посреднической сферой через предоставление им доступа к кредитным ресурсам по приемлемой стоимости и существенных налоговых льгот;

– упор на развитие крупных и сверхкрупных вертикально интегрированных производственных компаний, которые могут конкурировать с западными ТНК. При этом государство не должно заниматься решением проблем малого и среднего бизнеса, который призван работать по заказам крупных предприятий.

Кроме того, жизненно важно осуществить смену научно-образовательной экономической парадигмы путем отказа от скопированной на Западе дезинтегрирующей либерально-рыночной, конкурентной доктрины развития в пользу системы экономических знаний, нацеливающих на реализацию кооперационного, интеграционного эффекта, в том числе от международной интеграции в рамках Союзного государства, ЕврАзЭС и СНГ. Сегодня представляется важным остановить масштабную подготовку «специалистов» экономического профиля, убежденных догматами англо-саксонской экономики в том, что «зримая рука» государства является всего лишь досадной помехой «невидимой руке» либерального рынка. В рамках новой нравственной парадигмы экономической науки чрезвычайно важно отказаться от абсолютизации «труда» рыночных менял – торговца-спекулянта, банкира-ростовщика и биржевого игрока, восстановив былое уважение к созидательному труду и человеку труда. «Если достаток будет результатом человеческого труда, а не финансовых схем и операций, – наставлял нас своей известной «антикризисной речью» Святейший Патриарх Кирилл 7 января 2009 г., – если экономика будет основываться на простом принципе, что именно труд – интеллектуальный, физический и даже духовный – производит реальные ценности, у нас не будет таких кризисов».

Примечание

1. Байнёв В.Ф. Монетарные факторы деиндустриализации // Экономист. 2009. № 4. С. 35–46.

MONETARY FACTORS IN THE ENHANCEMENT OF INNOVATION AND INDUSTRIAL POTENTIAL OF THE UNION STATE, THE EURASEC AND THE CIS

V.F. Baimov, V.T. Vinnik

Some areas of focus in the shaping of inter-state innovation and industrial policies are considered; the impact of exchange rates of national currencies on the state of high-tech and research-intensive sectors of the economy is analyzed; some proposals are put forward concerning the development of a joint coordinated neoindustrialization policy within the framework of the Union State, the EurAsEC and the CIS.

Keywords: industry, interstate integration, innovation and industrial policy, monetary factors, exchange rates, market discrimination of industry.